

Линь Юй открыла дверь. На пороге стоял Бай Му, сжимая в руках изящный мешочек, от которого исходил мягкий травяной аромат.

Этот запах напоминал его собственные феромоны, но был куда более успокаивающим. На лице Бай Му играла привычная кроткая улыбка, однако в глубине глаз затаилась тревога, которую он не смог полностью скрыть.

— Прости, что беспокою так поздно, — мягко произнес он, протягивая мешочек. — Я читал на форуме... сегодняшнее практическое занятие было довольно напряженным. Я составил этот сбор из цветов спокойствия, лунной травы и других успокаивающих растений. Если положить его у изголовья, это поможет стабилизировать феромоны и расслабиться.

Он быстро, но осторожно окинул взглядом лицо Линь Юй, словно оценивая ее состояние. Никаких расспросов, никакого любопытства — только уместная и деликатная забота.

Линь Юй взяла мешочек. Кончики пальцев коснулись теплой ткани, а тонкий аромат трав проник в самое сердце, действительно немного унимая нервное напряжение, возникшее после того зашифрованного сообщения.

— Спасибо, старшекурсник, — ответила она ровно, но в ее голосе было на капельку меньше холода, чем обычно.

— Пустяки, — Бай Му улыбнулся, и, казалось, ее принятие подарка принесло ему облегчение.

Он помедлил, а затем тихо добавил:

— И еще... по поводу инцидента на полигоне — на форуме только об этом и говорят. Боюсь, Дисциплинарный комитет... будь осторожна. Офицер Хэлянь Сяо... он довольно строг.

Он не стал вдаваться в подробности работы комитета, лишь выразил вполне обоснованное беспокойство.

— Я знаю, — отозвалась Линь Юй. — Только что получила уведомление о вызове на допрос.

На лице Бай Му тут же отразилось волнение:

— Завтра? Что ж... Линь Юй, я знаю, что ты сильна и вполне способна со всем справиться. Но такие места, как Дисциплинарный комитет, — это не всегда о логике и способностях. Атмосфера и психологическое давление там сами по себе служат оружием.

Он глубоко вздохнул, словно приняв решение, и искренне посмотрел на нее:

— Если ты не против... я могу пойти с тобой завтра? Не как защитник, нет, просто... как друг или хотя бы как старшекурсник с факультета тылового обеспечения, буду ждать тебя снаружи. По крайней мере, ты будешь знать, что не осталась с этим один на один.

Линь Юй взглядела в его искренние, полные участия глаза. Она вспомнила напоминание в переписке Дома о том, что стоит избегать излишнего внимания. С одной стороны, явиться в Дисциплинарный комитет в одиночку было бы логичнее с точки зрения осторожности, но...

Она помолчала несколько секунд. Доброта Бай Му была настоящей и не несла в себе давления.

— ...Хорошо, — она слегка кивнула. — Буду признательна за компанию.

В глазах Бай Му вспыхнул свет, словно ее согласие было величайшей наградой:

— Не за что! Вовсе не сложно! Тогда я буду ждать тебя завтра у входа в административный корпус в семь сорок пять? Придем немного заранее.

— Договорились.

— Отлично. А теперь отдыхай, постарайся не слишком переживать, — улыбка Бай Му стала куда более непринужденной. — Доброй ночи, Линь Юй.

— Доброй ночи, Бай Му.

На следующий день, семь пятьдесят по стандартному времени.

Офис Дисциплинарного комитета располагался на верхнем этаже административного корпуса. Здесь царила торжественная тишина, холодный белый свет заливал помещение, а в воздухе, казалось, витал сам дух суровых правил.

Металлические стены блестели, отражая фигуру Линь Юй, которая пришла одна — она выглядела настолько невозмутимой, словно была не первокурсницей, вызванной на допрос, а гостем на приеме.

В приемной строгий студент-администратор с бета-типом проверил ее данные и жестом указал на внутреннюю дверь.

В тот момент, когда створки разъехались, на нее устремились несколько пар глаз. В центре комнаты стоял длинный стол. Во главе его восседал Хэлянь Сяо.

На нем была безупречно отглаженная форма Дисциплинарного комитета, погоны сидели идеально, короткие черные волосы лежали волосок к волоску. Его лицо с глубокими, выразительными чертами напоминало ледяную скульптуру, лишенную всяких эмоций.

Серые глаза, острые, как у ястреба, изучали Линь Юй. Его феромоны — запах черного дерева — были плотно сжаты, но все равно источали холодное, тяжелое давление, словно он был живым мерилем всех правил и отклонений.

Слева от него сидел бета-секретарь, перед которым парил голографический экран. А справа...

Линь Юй на мгновение встретила с ним взглядом.

Это был Блэк.

Первый номер Академии специальных операций тоже был в парадной форме, его лицо выражало крайнюю серьезность. Его присутствие означало, что этот допрос касается не только дисциплины, но и внутренних дел академии. Холодный, как кедр, запах его феромонов резко контрастировал с ароматом черного дерева Хэлянь Сяо, но при этом они странным образом объединялись в единое поле давления.

— Студентка Линь Юй, присаживайтесь, — произнес Хэлянь Сяо. Его голос был ровным и низким, лишенным каких-либо эмоций, будто он зачитывал устав.

Линь Юй села на стул напротив него, выпрямив спину.

— Речь идет о вчерашнем инциденте во время практического занятия первокурсников Академии специальных операций, когда инструктор Сирил использовал мех S-класса Бедствие и опасное оружие — плазменную пушку, что привело к серьезным повреждениям машины.

Хэлянь Сяо не стал тратить время на любезности, сразу перейдя к делу.

— Согласно записям с камер видеонаблюдения и показаниям свидетелей, непосредственным катализатором событий стали ваши действия. Изложите свою версию произошедшего. Замечу, что каждое ваше слово будет зафиксировано и проверено.

Пальцы секретаря зависли над экраном. Блэк также не сводил с Линь Юй глаз, пристально изучая ее, словно пытаясь за ее спокойным фасадом разглядеть истину.

Линь Юй подняла взгляд. Ее голос звучал чисто и спокойно, без тени страха или волнения, будто она рассказывала о чем-то, что ее совсем не касается.

— Офицер Хэлянь Сяо, первый номер Блэк, — она вежливо, но отстраненно кивнула обоим. —

Все было довольно просто. Инструктор Сирил ввел в ход урока так называемую игру. Он потребовал, чтобы я в течение тридцати минут нашла всех спрятавшихся студентов в зоне имитации руин и сорвала их номерные жетоны. В качестве награды он пообещал дать мне доступ к хранилищу мехов S-класса.

Она опустила детали о том, как «переманила» на свою сторону однокурсников и мгновенно нейтрализовала сопротивление — это было неважно.

— Я выполнила требование. После этого инструктор Сирил предложил новую награду: десятиминутный учебный бой, в котором он будет пилотировать Бедствие. Я отказалась от боя на мехах и, сославшись на усталость после вчерашней ночи, попросила перерыва. Инструктор Сирил отреагировал крайне агрессивно и активировал плазменную пушку Бедствия.

На этом месте она сделала небольшую паузу.

— Я сочла его действия прямой угрозой безопасности всех присутствующих студентов, выходящими за рамки учебного процесса. Поэтому, столкнувшись с нападением, я предприняла необходимые меры самообороны, чтобы пресечь опасные действия. Повреждение меха произошло из-за обратного выброса энергии в его собственной системе вооружения, это не было моей прямой целью.

Ее изложение было логичным и четким: Сирил нарушил правила, применив опасное оружие, а она действовала в рамках самообороны.

Хэлянь Сяо слушал, не меняясь в лице, лишь слегка постучал пальцами по столу.

— Необходимые меры самообороны? Судя по записям, вы использовали некий... метод, выходящий за рамки общепринятых норм, чтобы заблокировать энергетический узел плазменной пушки. Можете объяснить, что это было?

Вот и ключевой вопрос.

Линь Юй ответила прямо:

— Это форма применения моих феромонов. Конкретный принцип действия является моей личной тайной, и я не считаю нужным вдаваться в подробности. Глава седьмая, статья четвертая Устава Военной академии Синъяо гласит: в случае смертельной угрозы курсант имеет право использовать любые необходимые средства для защиты своей жизни и жизни окружающих, и не несет ответственности за ущерб, нанесенный снаряжению агрессора в процессе защиты. Мои действия полностью соответствуют этому пункту.

Она процитировала устав, ловко переведя вопрос из плоскости «что она сделала» в плоскость «имела ли она на это право», попутно намекнув, что именно Сирил был агрессором.

Бровь Блэка едва заметно дрогнула. Он не ожидал, что Линь Юй настолько хорошо знает устав и так хладнокровно использует его для контратаки.

В глубине серых глаз Хэлянь Сяо, казалось, промелькнуло мимолетное движение, но он тут же снова стал ледяным.

— Понимание и применение правил требует оценки в контексте каждой конкретной ситуации. Способ использования ваших феромонов ранее не был зафиксирован, его природа и ценность требуют тщательного анализа.

— Моя ценность уже частично подтверждена вступительным письмом академии Синъяо и моими результатами в практических дисциплинах, — Линь Юй держалась уверенно и достойно. — Что касается природы моих способностей, то они спасли жизнь мне и десяткам других студентов. Я считаю их использование позитивным и оправданным. Если комитет полагает, что спасение однокурсников от нарушения учебного процесса — это ошибка, то мне больше нечего добавить.

Ее слова стали холодным зеркалом, отразившим суть проблемы обратно в Дисциплинарный комитет: вы собираетесь судить ту, кто защитил студентов, или того, кто нарушил правила и едва не привел к катастрофе?

В комнате воцарилась тишина. Секретарь, растерянно глядя на Хэлянь Сяо, замер с пальцами над экраном.

Блэк медленно произнес:

— Действия инструктора Сирила действительно были крайне неуместными, комитет займется этим отдельно. Студентка Линь Юй, ваша реакция... хотя результат оказался неожиданным, первоначальный замысел соответствует принципам самообороны. Однако сила такого уровня требует более строгого учета и контроля, чтобы избежать неконтролируемых ситуаций.

Его слова звучали как подведение итогов и подготовка почвы для дальнейшего.

Наконец, Хэлянь Сяо холодно произнес:

— Ваши показания внесены в протокол. По поводу нарушений инструктора Сирила Дисциплинарный комитет начнет независимое расследование. Студентка Линь Юй, вопросы оценки ваших способностей будут переданы руководству академии. До тех пор запрещено использовать эти способности в общественных местах без крайней необходимости. Допрос окончен.

Он не признал ее виновной, но и не оправдал полностью, отложив вопрос до лучших времен и подготовив почву для доклада о ее силе. Это было в духе его фанатичной приверженности

правилам.

— Поняла, — Линь Юй встала, не добавила ни слова и развернулась к выходу.

Когда она покинула кабинет, Хэлянь Сяо посмотрел на Блэка. Его голос оставался холодным:

— Что думаешь?

Блэк с глубоким выражением смотрел на закрывшуюся металлическую дверь:

— Она куда сложнее, чем мы предполагали. И дело не только в силе, но и в ее уме, и... в ее бэкграунде. Расследование нужно углубить.

Хэлянь Сяо лишь коротко хмыкнул, не став спорить.

<http://bllate.org/book/18736/1811812>